

Четыре года в Турине — срок солидный, так что без собственного угла Линь Чжигао обойтись не мог. Свое жилье помогает игроку быстрее сродниться с городом, почувствовать себя дома и, конечно, полноценно отдыхать после изнурительных тренировок. Именно поэтому большинство профессиональных футболистов предпочитают обзаводиться недвижимостью там же, где играют. Благо гонорары позволяют не ютиться по съемным углам и не считать каждый цент.

В «Ювентусе» подбором жилья для новичков занимались профессиональные риелторы. Едва до них дошли слухи о планах китайского форварда обосноваться в Пьемонте всерьез и надолго, Чжигао тут же завалили предложениями на любой вкус: от уютных холостяцких апартаментов до роскошных особняков. Оценив транспортную доступность и живописность окрестностей, футболист остановил выбор на загородной вилле.

Она располагалась в престижном, утопающем в зелени пригороде Турина, известном своей тишиной и безупречной безопасностью. Логистика тоже радовала: полчаса на машине до центра, не больше сорока минут до штаб-квартиры клуба и стадиона Делле Альпи, да и до тренировочной базы в Бардонеккья, где «бьянкони» проводили летние сборы, было рукой подать.

Но главным плюсом было другое. Прежними владельцами виллы оказалась чета дипломатов, получивших назначение в Штаты. Особняк продавался со всей обстановкой: изысканный интерьер, полный комплект бытовой техники и даже профессиональный тренажерный зал. Линь Чжигао оставалось лишь занести чемоданы и разложить вещи.

Оформление документов в агентстве заняло полдня. Сразу после этого Чжигао наведлся в туринское представительство Итальянской футбольной ассоциации, чтобы официально зарегистрироваться в качестве игрока «Ювентуса». До начала предсезонных сборов оставалось еще полторы недели, так что торопиться на базу нужды не было. Вместо этого он решил закрыть один наболевший вопрос — получить международные водительские права.

В туманном Альбионе он снимал квартиру с отличной транспортной развязкой, преспокойно обходясь такси и клубными автобусами. Но здесь, в туринском пригороде, без личного авто было не выжить. Не нанимать же, в самом деле, персонального шофера?

К слову, Турин — не просто крупный промышленный центр, но и одна из четырех великих автомобильных столиц мира. Именно здесь раскинулась империя концерна «Фиат». В Китае этот бренд не слишком популярен, но в Европе «Фиат» — легендарный гигант, подлинный столп итальянской экономики.

Зато дочерние марки концерна у всех на слуху: «Ромео», «Феррари», «Мазерати», «Крайслер», «Додж» и «Джип» — все это многообразие принадлежит туринским промышленникам.

Сами итальянцы чаще всего выбирают практичные «Фиаты» или элегантные «Лянчи». Вот и Чжигао присмотрел себе роскошное купе от «Лянчи» — комфортное, статусное, с утонченным дизайном и передовой начинкой.

Пока же роль личного водителя исполнял Цзян Шупэн, благополучно владевший международными правами. Чжигао оставалось лишь предвкушать момент, когда он сам сможет сесть за руль.

Двадцатого июля пришли результаты медосмотра. Тренерский штаб «Ювентуса» остался полностью удовлетворен физическими показателями новичка. Даже Фабио Капелло, изначально скептически настроенный к этой покупке, не нашел к чему придраться. Бесстрастные цифры, выданные медицинскими приборами, свидетельствовали о феноменальной выносливости игрока. Его показатели превосходили результаты большинства футболистов основы «старой синьоры».

Крепкие кости, безупречное кровообращение и эластичные мышцы делали его практически неуязвимым для травм. Для азиатского спортсмена подобная генетика — невероятная редкость. Даже среди европейцев такие атлеты встречаются нечасто; традиционно самым приспособленным к экстремальным нагрузкам считается темнокожий фенотип.

Двадцать третьего июля в штаб-квартире клуба на улице Галилео Феррарис, 32, состоялась официальная презентация игрока.

Зал для пресс-конференций лопался по швам: на мероприятие аккредитовались более двухсот журналистов и около семисот болельщиков. Добрую половину пишущей братии составляли репортеры из Китая, остальное пространство заняли представители итальянских и британских изданий. Лес из телекамер и диктофонов поразил даже выдавших виды местных фанатов, которых клуб спешно мобилизовал для массовки. Туринские ультрас редко интересовались чужими чемпионатами, если только речь не шла о грандах европейского футбола из Лиги чемпионов. До сегодняшнего дня большинство из них знать не знали, кто такой Линь Чжигао.

Покупка любого мало-мальски значимого футболиста в топ-клубах всегда сопровождается помпезным шоу. И чем именитее клуб, тем масштабнее размах. Маркетологи «Юве» загодя открыли регистрацию для болельщиков на клубном сайте, однако реальную явку предсказать никто не мог — тут уж все зависело от калибра новичка.

Подписали туринцы звезду мирового масштаба, трибуны забились бы до отказа. В свое время трансферы Диего Марадоны или Дэвида Бекхэма на пике их карьеры собирали десятки тысяч восторженных фанатов, оборачиваясь транспортным коллапсом для принимающих городов.

Молодым же игрокам, еще не успевшим громко заявить о себе на международной арене, приходилось довольствоваться малым. Линь Чжигао для Апеннин пока оставался «темной лошадкой», поэтому приветствовать его пришли лишь несколько сотен преданных тифози, созданных пиар-службой клуба.

Впрочем, китайские спортивные обозреватели остались довольны и этим. Каковы бы ни были истинные мотивы собравшихся, сам факт столь пристального внимания руководства

«Ювентуса» говорил о многом. Стало очевидно: на китайского форварда всерьез рассчитывают.

Презентацию вел лично генеральный директор Джузеппе Маротта. Не скупясь на комплименты, он расписывал подвиги Чжигао в минувшем сезоне Английской Премьер-лиги и выражал надежду, что на полях Серии А китайский легионер покажет столь же искрометный футбол. Маротта буквально лучился радушием. Глядя на его добродушную улыбку, китайские журналисты облегченно вздыхали: если боссы клуба так демонстративно опекают новичка, то слухи о возможной дискриминации в европейском гранде сильно преувеличены. По крайней мере, авторитеты из раздевалки вряд ли пойдут на открытый конфликт с протее генерального директора.

Мир профессионального футбола — это всегда жесткая иерархия и подковерные игры. В любой раздевалке, где бок о бок сосуществуют тридцать амбициозных мужчин со всех уголков планеты, неизбежно возникают группировки. Кто-то сходится на почве общего языка, кто-то держится особняком. Со временем образуются кланы со своими неформальными лидерами и законами.

В топ-клубах масштаба «Ювентуса» борьба за влияние обостряется до предела. Местные футболисты обычно держатся монолитом, в то время как легионеры сбиваются в землячества или коалиции по интересам.

Если в мадридском «Реале» исторически враждовали испано- и португалоязычные блоки, то в Турине правила игры диктовал один-единственный, несокрушимый альянс — итальянский костяк. Местные игроки составляли абсолютное большинство основы, и спорить с их авторитетом никто не решался.

Приезжим оставалось либо безоговорочно признать главенство итальянцев, либо уйти в глухую оппозицию и стать изгоями. Яркий тому пример — чешский защитник Зденек Григера, нынешним летом перебранный в английский «Фулхэм». Три года назад его покупали под твердую основу и с большими надеждами, но парень не сумел ужиться с местным сенатом. Итог оказался плачевным: полная изоляция. Партнеры на поле попросту игнорировали чеха, лишая его мяча и какого-либо общения. В матчах он выглядел одиноким воином в чужом поле. Закономерный спад в игре вызвал раздражение тренерского штаба, и несчастному пришлось расторгнуть контракт, чтобы спасти карьеру.

На родине Чжигао болельщики и пресса, радуясь его переходу в стан суперклуба, не на шутку тревожились. Молодой, горячий парень вполне мог пойти на конфликт против старожилов раздевалки. Стань он изгоем — и пиши пропало. Да, возраст позволял сменить клуб, но драгоценные годы расцвета были бы безвозвратно загублены на скамейке запасных.

Один из китайских корреспондентов озвучил общие опасения, подняв руку:

— Линь Чжигао — выходец из совершенно иной культурной среды. Будет ли клуб помогать ему в адаптации? Планируете ли вы нанять репетитора по итальянскому языку?

Маротта уже открыл было рот, собираясь выдать дежурную любезность, как вдруг Чжигао пододвинул к себе микрофон и заговорил на чистейшем итальянском:

— Я начал учить язык еще несколько месяцев назад. Базовое общение на бытовом уровне для меня уже не проблема.

Это заявление произвело эффект разорвавшейся бомбы. Итальянские репортеры, доселе дремавшие в своих креслах, удивленно переглянулись. Желание иностранца уважать культуру их страны моментально растопило лед скепсиса. Местные акулы пера одобрительно закивали: парень определенно умен и знает, как себя преподнести.

Кульминацией пресс-конференции стала демонстрация игровой футболки. Маротта развернул перед камерами черно-белую полосатую джерси с шестнадцатым номером на спине.

По залу прокатился вздох облегчения. Число шестнадцать в европейском футболе овеяно славой. Именно этот номер красовался на спине легендарного поляка Гжегожа Лято, когда тот завоевал «Золотую бутсу» чемпионата мира. В разное время шестнадцатый номер носили такие глыбы, как Фриц Вальтер и Диего Марадона.

Пусть шестнадцатый номер редко доставался игрокам железной основы, для ротации он подходил идеально. Затворы фотокамер застрекотали с удвоенной силой. Репортеры из Поднебесной уже мысленно верстали завтрашние полосы с кричащими заголовками: «Линь Чжигао примерил легендарные цвета: шестнадцатый номер гарантирует место в обойме!».

Дав журналистам вдоволь нащелкаться, Маротта с улыбкой вручил джерси форварду:

— Добро пожаловать в «Ювентус», Линь. Быстрее осваивайся и радуй нас голами.

— Можете не сомневаться, — вежливо, но твердо ответил Чжигао на итальянском.

На родине туринский клуб привыкли называть «старой синьорой» или «зебрами». Однако стоило Чжигао обосноваться в Пьемонте и углубиться в историю клуба, как он обнаружил забавную лингвистическую неточность в китайских переводах.

На самом деле название итальянского гранда переводится как «юность» — ведь у его истоков стояли туринские студенты. Откуда же взялась «старая синьора»? Это прозвище родилось на стыке уважения и насмешки. Преданные тифози называли клуб так за благородство манер и верность традициям. Противники же язвили, намекая на преклонный возраст команды и прагматичный, тягучий стиль игры. Как бы то ни было, в Китае красивое итальянское выражение умудрились перевести максимально топорно, превратив аристократичную синьору в банальную «старуху».

К моменту завершения всех юридических формальностей предсезонные сборы команды подходили к концу. Отложив экзамен на водительские права до лучших времен, Чжигао спешно собрал вещи и отправился на тренировочную базу в альпийский городок Бардонеккья.

Пропускать «предсезонку» было непозволительной роскошью. Глупо надеяться, что можно явиться прямым к первому туру и сразу получить место в составе, да еще рассчитывать на радиоуправляемые передачи от партнеров. Закрытый тренировочный лагерь — идеальный шанс влиться в коллектив и доказать свою состоятельность.

Чжигао требовалось завоевать авторитет за эти две недели. Программа-минимум — не нажить врагов, программа-максимум — обзавестись союзниками. Если все пойдет по плану, к первому официальному матчу он перестанет быть чужаком. Своя компания в раздевалке гарантировала поддержку на поле. Сыгравшись с лидерами, он сможет штамповать голы, зарабатывать трофеи и постепенно увеличивать собственный политический вес в команде, чтобы в один прекрасный день войти в узкий круг «сенаторов» «Юве».

Честолюбивый китаец не привык довольствоваться вторыми ролями. К тому же его позиция обязывала быть эгоистом. Нападающий — самая зависимая фигура на шахматной доске футбольного поля. Твоя полезность измеряется исключительно забитыми мячами, а они не берутся из ниоткуда: форварда кормит полузащита.

Без умных передач даже самый гениальный бомбардир превращается в блеклую тень. Будь он голкипером или опорником, мог бы спокойно делать свою работу и ждать, пока старожилы сами предложат дружбу. Но в атаке царила звериная конкуренция. Ни один конкурент по амплуа не уступит тебе право на удар из вежливости. Хочешь забивать — умеешь подчинять раздевалку своей воле.

Чжигао прекрасно понимал: поспешишь — людей насмешишь. Он зашел в чужой монастырь со своим уставом, но права качать пока рановато. Молодой, необстрелянный в Серии А легионер без планетарного статуса обязан был начать с дипломатии. Излишнее высокомерие губительно. Будь ты хоть трижды реинкарнацией Марадоны, без поддержки партнеров ты не забьешь ни одного мяча.

В сопровождении помощника главного тренера Чжигао прошел к тренировочному полю. Основа как раз проводила двусторонку против дублеров. На табло горели сиротливые 3:1 — «первый состав» безжалостно громил резервистов.

Поединок носил чисто втягивающий характер, футболисты двигались не спеша, нащупывая игровой тонус и возвращая кондиции после отпуска. Появление на бровке подтянутого азиатского юноши в новенькой шестнадцатой тренировочной майке не укрылось от опытных глаз.

Симоне Пепе, на правах капитана руководивший процессом на поле, почувствовал легкий толчок в плечо от партнера. Проследив за его взглядом, он прищурился, разглядывая гостя.

— Это и есть тот китаец, которого Маротта так упорно проталкивал? — спросил подошедший Клаудио Маркизио. — Особого атлетизма что-то не заметно.

— Клуб выложил за него двадцать миллионов, — философски заметил Пепе, не отрывая взгляда от новичка. — К тому же парень обошел Дрогбу и ван Перси в борьбе за «Золотую бутсу» АПЛ. Кое-что он точно умеет.

— Устроим ему теплый прием? — усмехнулся Маркизио.

— Не торопись, — покачал головой капитан. — Сначала оценим его в деле. Ну и посмотрим, как к нему отнесется банда Джанлуиджи.

Маркизио согласно кивнул, и они вернулись к игре.

<http://bllate.org/book/18232/1765035>